

Двадцатисемилетняя Лу Шабай сохраняла спокойствие.

— Правда?

Е Инь энергично кивнула, совершенно не ожидая такого поворота событий.

— Хочешь быть со мной?

Хорошее настроение Лу Шабай было написано у неё на лице, когда она с улыбкой спросила:

— Хочешь со мной встречаться?

А как иначе?

Нравиться — разве это не значит хотеть встречаться?

Никогда не бывавшая в отношениях Е Инь растерялась и глупо ответила:

— Да, хочу с тобой встречаться.

— О-о, — протянула Лу Шабай, её красивое лицо озарилось загадочной улыбкой. — Я подумаю.

Подумает?

По её выражению лица было ясно: «Хорошо, я согласна, но надо немного потянуть время».

Е Инь почувствовала сильную внутреннюю усталость.

Только что призналась, а уже кажется, что она раздражает. Что делать? Срочно, жду ответа.

[Авторское примечание: Открою вам маленький секрет. Лу Шабай — та, кто всегда делает первое признание. Поэтому она «подумает». А что она задумала, я не знаю. Глубокая игра. Бедная Е Инь.]

Лу Шабай «думала» почти целую неделю.

Для Е Инь это можно было описать как дни, тянущиеся словно годы.

После того как она сказала «Я тебя люблю», её сердце трепетало от страха, что Лу Шабай, подумав, откажет, заявив: «Давай лучше сосредоточимся на работе».

Однако ничего из её фантазий не произошло.

Лу Шабай, очевидно, обладала крепкими нервами. Они с удовольствием поели мяса на гриле, после чего та достала дополнительное соглашение для подписи.

В документе чёрным по белому было указано, что Е Инь запрещено вступать в романтические отношения с кем-либо до получения награды за лучшую женскую роль, имеющей общественный резонанс.

К нему прилагалась таблица с перечнем лиц, с которыми ей разрешалось встречаться, и там, конечно, была только Лу Шабай.

Держа в руках этот документ, Е Инь не знала, смеяться или плакать.

Она подписала его без колебаний, втайне решив как можно скорее получить титул королевы экрана, чтобы обрести уверенность и стоять рядом с Лу Шабай на равных.

В понимании Е Инь любовь никогда не была отношениями между большим деревом и повиликой, а скорее совместным путём двоих.

Хотя Лу Шабай не дала чёткого ответа, сам факт признания в своих чувствах принёс Е Инь успокоение.

После подписания соглашения Лу Шабай продолжила работать, а Е Инь, побыв с ней немного и увидев, что ещё есть время, прилегла вздремнуть на её кровати. Проснувшись около четырёх-пяти часов, она отправилась на ужин с Сяо Люй и остальными.

В съёмочной группе было обычным делом вставать в четыре-пять утра, чтобы успеть заснять нужный свет. Е Инь уже привыкла, но всё равно старалась выкраивать время для сна. Лу Шабай не стала её будить и, когда пришло время, отвезла её к ресторану.

Сяо Люй и другие уже сидели в отдельном кабинете, пили чай и болтали. Увидев, как та входит с сияющим лицом, они с удивлением спросили:

— Что-то хорошее случилось?

— На улице солнце, да и сейчас перерыв, — нашла отговорку Е Инь, не желая ни с кем делиться произошедшим. — Настроение просто хорошее.

Сяо Люй, и без того хорошо к ней относившаяся, услышав это, прониклась ещё большей симпатией, решив, что та живёт легко и беззаботно.

— Говоришь, настроение хорошее, а на наши песни днём не пришла, — с шутливым упрёком сказала Сяо Люй. — Мы все ждали, когда профессиональная певица покажет нам класс.

За время работы в проекте они сблизились, поэтому тон Сяо Люй был дружеским и игривым.

— Какая там, в следующий раз обязательно, — села рядом Е Инь, слегка хлопнув её по руке. — Вы уже заказали? Я умираю от голода.

Не отличавшаяся хитроумием Сяо Люй тут же переключила внимание, предложив всем выбрать блюда. Компания заказала целый стол еды, планируя поесть и поскорее вернуться на съёмочную площадку отдохнуть.

Е Инь с улыбкой дождалась, когда подадут блюда, и попробовала каждое. Холодная закуска из маринованной редьки была кисло-сладкой и освежающей. Среди горячих блюд было много мяса, которое больше всего обрадовало Сяо Люй — актрисы же лишь пробовали понемногу. В конце все насладились супом из солёной свиной кости с бамбуковыми побегами — ароматным, согревающим душу.

Следующие несколько дней съёмок были напряжёнными.

Премьера фильма «Дела минувшей весны» была назначена в сжатые сроки, и у актёров оставалось совсем мало времени. После первоначального периода адаптации работа шла без остановки, и к концу недели даже Е Инь, считавшая себя выносливой, начала уставать.

Каждое утро подъём в четыре-пять часов на грим, съёмки душераздирающих сцен под

палящим летним солнцем на школьном дворе — слёзы в таких условиях лились сами собой.

Днём было хоть и жарко, но терпимо, а ночные съёмки выматывали больше всего.

Особенно сегодня: казалось, после этой сцены ночных съёмок больше не будет, все смогут уходить в шесть вечера. Когда-нибудь, в хорошем состоянии, снимут сцену прощания под ливнем, и многие смогут завершить работу, включая Е Инь, игравшую роль третьего плана.

Но Цинь Шу, неизвестно почему, никак не могла сыграть сцену с Вэй Куанем.

Сначала нужно было снять сцену с главной героиней Фан Фэйфэй и главным героем Ни Чэнем, и только потом могла появиться Гао Янь в исполнении Е Инь.

Сюжет был несложным: в последние дни перед выпуском Ни Чэнь пригласил Фан Фэйфэй на ночную прогулку, устроив для неё грандиозный фейерверк как прощание с юностью. Фан Фэйфэй же планировала с ним расстаться, и давно накопившиеся противоречия между ними наконец вырвались наружу, сделав продолжение отношений невозможным. Ни Чэнь, понимая это, позвал и Гао Янь — стать свидетелем их угасающей любви и попрощаться с дружбой школьной троицы.

Эта сцена была подготовкой к прощанию под дождём, кульминацией эмоций главных героев и моментом, когда Гао Янь раскрывала свои чувства перед Фан Фэйфэй. После того как фейерверк угас, Фан Фэйфэй и Ни Чэнь расходились, а Гао Янь возвращалась на прежний путь.

Но Цинь Шу никак не могла войти в роль.

Режиссёр нервничал: для достижения эффекта фейерверки запускали снова и снова, а Цинь Шу в самый ответственный момент подвела!

Разве не она раньше с радостью переигрывала Е Инь? Он, режиссёр, всё видел, но закрывал глаза, потому что это подстёгивало игру Е Инь, и сцены получались хорошо. А теперь её игра вышла из-под контроля и затягивала съёмочный процесс.

Актёрская игра в кино требует умения контролировать эмоции: проявлять их, когда нужно, и сдерживать, когда требуется. Сейчас от неё требовалась сдержанность, но Цинь Шу не справлялась.

После нескольких неудачных дублей режиссёр не выдержал и спросил Цинь Шу:

— В чём, собственно, проблема?

— Не могу войти в состояние, — скромно ответила Цинь Шу. — Всё время думаю о Гао Янь.

Это что, теперь виновата Е Инь, которая слишком хорошо играет? Сяо Люй не выдержала. Она сама выбрала Е Инь на роль Гао Янь, и та не только идеально соответствовала её представлениям о персонаже, но и, будучи певицей по происхождению, оказалась хорошей актрисой, что стало приятным сюрпризом.

— Может, я помогу тебе разобраться в сцене? — предложила Сяо Люй, снявшая немало короткометражек и бывшая почти что режиссёром. — Или, может, перепишем сценарий?

Услышав о возможных изменениях в сценарии, Цинь Шу тут же собралась и сняла сцену с первого дубля без задержек. Эта ночная съёмка заняла четыре-пять часов, и к её окончанию

было уже около часа ночи.

Сяо Люй уже изнемогала от усталости, но держалась, сопровождая актёров до самого конца. Как только Е Инь закончила сниматься, она взяла её под руку и направилась в отель.

— Сяо Инь, завтра ты заканчиваешь съёмки, — с лёгкой грустью сказала Сяо Люй. — Когда ты уйдёшь, с Цинь Шу будет не так весело, а съёмочная группа останется ещё на месяц.

— Не переживай, у меня будет время — приеду в гости, — успокоила её Е Инь, проявляя старшую сестру. — Привезу тебе угощений.

Вэй Хуэй, воспользовавшись мини-кухней отеля, приготовила для Е Инь ночной перекус. Вернувшись, она усадила её на балконе и настояла, чтобы та сначала выпила чашку супа из зелёной фасоли.

— Чтобы жар в теле убрать.

Видя серьёзное выражение лица Вэй Хуэй, Е Инь не могла отказаться.

— У тебя на лбу прыщик вскочил.

Вэй Хуэй, наблюдая, как та пьёт суп, указала на небольшое воспаление на её лбу и, не в силах усидеть на месте, поднялась, чтобы принести Е Инь маску из маленького холодильника.

Е Инь смущённо потрогала свой прыщик — только она знала истинную причину его появления.

Лу Шабай, конечно, не стала бы болтать с ней до полуночи, мешая ей спать.

Они по-прежнему общались весь день, их разговоры ничем не отличались от прежних. В десять вечера Лу Шабай неизменно напоминала ей о сне, отправляла «Спокойной ночи» и исчезала, не отвечая больше ни на одно сообщение.

Однако, получив её «Спокойной ночи», Е Инь часто лежала с телефоном в руках, не в силах уснуть.

Чтобы заснуть, она читала романы. Как раз Сяо Люй была писательницей, ставшей сценаристкой, и Е Инь сначала прочитала роман «Дела минувшей весны», чтобы глубже понять фильм, что также могло помочь в съёмках.

<http://bllate.org/book/15554/1414770>